

«Впрочем, ничего нового, с моим-то везением. Не зря я заподозрил неладное, когда великан со шрамом указал мне на дыру в полу», размышлял я, поглядывая вверх.

— ...Ты вообще меня слушаешь? Отвечай, почему ты здесь?!

— Хватит кричать. Ты меня раздражаешь. К тому же, голова всё ещё не полностью прояснилась.

Вытянул я руку перед собой, вверх, на уровень рта Касситерии.

— Место не то. Я понял. Но ваш проводник сказал спускаться. От меня ты чего хочешь?

Закипая, она снова разразилась криками:

— Этот гад со шрамом? Я помню его! Вонючего Мурлока мне приносил, когда сватался. Хотя в том, кто из них вонял тогда больше, я не уверена – он или Мурлок.

— Сама-то ты, что здесь забыла?

Девушка опомнилась, сменив гнев на отчаяние и страх:

— Ну да, чего теперь скрывать... следила я за тобой! Заперли меня, но я всё равно узнала от знакомой, про ваш с папой хитрый план. О да, для всех остальных испытание Норами Хтонцев, это страшно – можно не вернуться. Но если у тебя есть карта, то испытание превращается в увеселительную прогулку. Пара часов в темноте и всё, ты на свободе. А про карту отца, я, конечно, знаю. Видела её своими глазами, вот и сложила два плюс два. Вы сговорились и решили от меня избавиться, под замок посадить, а потом улизнуть восвояси. Но я сбежала, подумала: прослежу за тобой, прокрадусь, и как-нибудь стащу её у тебя, чтобы пригрозить папке. Только это всё оказалось зря, скоро мы умрем в этой холодной темноте.

Молодая великанша совсем раскисла, собравшись плакать, однако меня, её откровения, наоборот, порадовали. Проводник привел меня к обычной дыре в полу, и ушёл, а это значит, через неё же можно выбраться – никакой решётки ведь нет. Формально, испытание будет пройдено, если даже я вернусь тем путем, которым в эти пещеры и попал. Повезло, что великан со шрамом на лице, не присутствовал на моем испытании силы, так что он не мог знать, на что я способен. А способен я теперь, овладев Силой, прыгать очень высоко, и не только это. Заприметив несколько выступов, под дырой, медленно отходя к противоположной стене, я всё больше усиливал тело.

— Эй, ты что там задумал?

Недоумённо крикнула Касситерия. Отвечать ей я не стал. Вместо этого, разогнавшись, прыгнул, и схватился за выступ, в четырёх метрах от пола. Ещё одно усилие, и я одолел две

трети пути к дыре в потолке. Дальше я карабкался, выискивая выбоины, или торчащие из стены небольшие камни, цепляясь за них как заправский скалолаз.

В общем, через минуту я подтянулся, зависнув на пальцах в том же месте, откуда спрыгнул вниз и в следующую секунду оказался на пыльном полу верхней пещеры.

— Вот и всё. Посиди здесь немного, через часика два, приведу помощь.

Крикнул я девчонке, которая тут же разрыдавшись, принялась уговаривать меня остаться:

— Пожалуйста, умоляю, не бросай меня. Здесь темно, страшно и холодно! Я не выдержу и умру!

Не похоже было, что истерика может закончиться скоро, поэтому я решил её успокоить перед уходом, а то мало ли:

— Да всё хорошо будет. Я более-менее помню дорогу. Вернусь быстро, и тебя вытащат. Темнота, сама по себе, ещё никого не убивала, кроме того, здесь не так уж и холодно.

— А Хтонцы? Их тут много, у них очень хороший слух, а мы шумели... Они же меня сожрут, пока тебя не будет!

«Шумела, вообще-то ты, а не мы», вздохнул я про себя, снова спрыгивая вниз. «В любом случае, я уже знаю, что могу легко выбраться, осталось только разобраться с этой розовощёкой проблемой, о двух хвостах на голове».

— Ты брала с собой оружие, факел или хоть что-нибудь, что может пригодиться в этом месте?

Спросил я девушку, но не успел опомниться, как великанша бросилась обниматься.

— Спасибо! Спасибо что не бросил меня, я так боялась, нагрубила тебе... А ты хороший, спасибо!

— Давай пока остановимся на этом. Что у тебя полезного с собой есть? Или может, ты дорогу знаешь? Как выбраться, если не через дыру в потолке?

Успокаивал я Касситерию, отдирая её от себя, уже во второй раз за сегодня. Великанша вытирала слезы, искоса поглядывая на меня, и всё ещё всхлипывая, отвечала:

— Ничего у меня нет. Я обманула стражу, и сразу за тобой побежала.

Примерно такого ответа я от неё и ожидал, поэтому поинтересовался:

— Сможешь, так же как я взобраться наверх?

— Нет конечно, ты что! Даже если смогу немного проползти, потом точно сорвусь и разобьюсь!

— Тогда можем попробовать так – цепляйся сзади, а я поползу.

Дочка вождя сложила руки на груди.

— Смеешься надо мной?

— Вообще-то нет. Или ты забыла, что я одолел твоего брата, а он, между прочим, у вас самый сильный. Давай попробуем.

На этот раз, великанша каменного народа спорить не стала. Она вообще ничего не сказала, молча обвив своими длинными руками мою шею сзади. Хорошо хоть девчонка на вылазку догадалась штаны и курточку надеть, а не ринулась за мной в платье которое было надето на ней вчера, например, или сегодня утром.

Конечно о прыжках теперь речи быть не могло, поэтому я попробовал ползти по стене с самого низа. И поначалу всё было хорошо, я поднялся на целых два метра, а потом под правой рукой из стены выскочил камень. Вторая попытка закончилась тем же, только в этот раз опору потеряла нога и на этом пришлось отказаться от моей затеи – если я срываюсь здесь у земли, и мы падаем, с трудом избегая травм в момент приземления, то что случится при подобных раскладах, когда мы окажемся под потолком?

— Не хочется признавать, но этот способ нам не подходит.

Констатировал я, снова выуживая из кармана карту.

— Ладно. Отчаиваться рано! Что-нибудь придумаем. Ты знаешь где находится вход, тот который с решеткой? Мы далеко от него?

Призадумавшись, девушка вспоминала направление и маршрут, которым шла сюда, следя за мной и проводником, а потом заявила:

— В двадцати минутах отсюда. Где-то справа и позади. Вы проходили развилку, с рисунком на стене, помнишь?

И я действительно помнил. Был рисунок. Изображение, вроде бы, того самого Хтннца, судя по

описаниям. Повертевшись я указал на одну из развилок на карте, с шестью ответвлениями.

— Вот это наша цель. Столько ответвлений больше нигде нет, не спутаем. Кроме того, это место должно находиться не так далеко от нас. Будем делать пометки на стенах, и вернемся сюда если что. Главное попасть в норы, отмеченные на карте, дальше уже будет легче, выберемся.

Подытожил я, нашел камешек посветлее, и сделал им пометку на стене, у одного из трех ответвлений.

— Пошли. Или у тебя есть предложения получше?

Естественно у Касситерии их не было, а потому юная великанша, опустив голову, поплелась следом, постоянно спотыкаясь. В очередной раз, чуть не свалившись, великанша набралась смелости и схватила меня за руку. Возражать я не стал, понимая ситуацию – сам пару раз споткнулся, а ведь я в темноте вижу лучше обычных людей и возможно великанов тоже, из-за Силы Тьмы.

Тишина, нарушаемая лишь звуком наших шагов, да тяжелым дыханием дочери вождя давила на психику, поэтому я решил поинтересоваться:

— Скажи мне, Касси. Буду тебя так называть, пока мы наедине. Зачем я тебе? Ты меня совсем не знаешь, тем более я человек, а не великан, в смысле не из Каменного Народа. Что-то мне не верится в любовь с первого взгляда, так же как и в то, что ты чтишь традиции, и не хочешь отступать после того как вошла ко мне в комнату, взяв ту безделушку.

Касси молчала долго, минут пять не меньше, а потом вздохнув ответила:

— Пожалуй расскажу тебе правду, всё-таки ты здесь из-за меня. И ты не бросил меня одну, хотя имел такую возможность. Ещё маленькой девочкой я нашла в библиотеке книгу о внешнем мире. О мире так называемых отступников. Прочтя эту книгу, моё мировоззрение изменилось. Я поняла, что не хочу больше жить здесь, в скалах. Хочу повидать мир отступников, хочу жить под их куполом, пользоваться теми чудесными артефактами-машинами! Летающие, плавающие, готовящие пищу и моющие посуду, я хочу попробовать это всё!

Вдохновенная речь Касси прервалась только для того, чтобы великанша могла набрать воздуха в грудь и продолжить.

— К сожалению, просто сбежать не получится. Если сбегу – погибну через пару дней в пасти какой-нибудь твари, да и дороги я не знаю. Пойми, я не собиралась тебя использовать, у меня вообще не было злых намерений – сама судьба свела нас на крыше того здания. Ты позвал меня к себе, подарил черный цветок. И только тогда я решилась идти до конца. Рассказала всем кого знала, чтобы ни отец, ни вы, могучие гости, не смогли отвертеться. План был неплох, но, как

видишь, не учитывал варианта с таким наказанием как это, и твоим признанием в обмане меня, безвинной девчухи. Иронично, правда? Я всех обманула, но вину на себя взял ты...

С горечью в голосе закончила юная великанша.

— А ты довольно умна, не растерялась, схватила удачу за хвост. Хотя я сразу подозревал, что здесь что-то не так – ну с чего бы дочери вождя, считающейся первой красавицей на деревне... в смысле, в вашем Морионе, выбирать такого невзрачного как я, обычного человеческого паренька?

— Всё не совсем так на самом деле. Да, я придумала план, как можно попасть в ваш мир, но и ты, так сказать, тоже в достаточной мере приложил к этому руку. Ты назвал меня малышкой, помнишь? Здесь никто и никогда меня так не называл! И не назовет, я в этом уверена! Только Касситерия или уважаемая дочка вождя. Попасть в мир под куполом – до твоих слов это было просто несбыточной мечтой. Именно ты, и твои слова подтолкнули меня к действиям. А может, это было как раз твоё действие, в конце. Ты, так сказать, подтолкнул меня к моей мечте.

Хихикнула Касси. «Так и знал, что пить спиртное – плохо», подумал я, вспоминая, как захмелев, шлёпнул молодую дамочку по попе, выгоняя из комнаты.

— Ну хорошо, допустим ты попадешь в наш, точнее теперь уже и не мой даже, мир. В общем, попадешь ты, в так называемый, мир отступников, и что ты будешь там делать? Что ты умеешь? Где жить будешь? Каким образом на пропитание зарабатывать, не говоря уже о тех машинах, которыми мечтаешь обладать! Об этом ты подумала?

— Придумаю что-нибудь, сам же сказал – я не глупая. Кроме того, я целеустремлённая и не ленивая, так что не пропаду. Ну и... я ведь дочь вождя, не забывай. У меня есть золото и драгоценные камни!

«Ну да, богатые родители встречаются же не только в нашем мире! Интересно, были бы у этой девушки подобные мечты, если бы она родилась в семье какого-нибудь каменотёса, например, или обычного охотника на тех самых, не больно приятно пахнущих, Мурлоков», спросил я сам себя, но ей сказал другое:

— Допустим так. С этим разобрались. Хотя есть ещё вопросы к документам, но их, к твоему счастью, тоже можно сделать за деньги. Но что ты скажешь на счет Силы? Ещё в поединке с твоим братом я заметил, как вы, Каменный Народ, используете Силу. Не ту, которой пользуюсь я, или скажем, Мастер Буран, но всё же. И пусть ваши возможности не так велики, однако вы пользуетесь Силой с самого рождения, постоянно, инстинктивно, так же как это делают все обитатели мира за барьером, включая некоторых животных и насекомых. Зато там, внутри него, среди отступников, доступ к Силе будет перекрыт. Тебе будет казаться, что ты стала тяжелее. Любые действия начнут сопровождаться болью и напряжением. Кости станут хрупкими, и даже дышать будет тяжелее.

Дочь вождя задумалась на пару секунд, а потом спросила:

— Откуда ты это знаешь? Может у меня ничего такого не будет?

— Учитель Ратибор рассказывал. Не про вас, великанов, конечно, а вообще, про всех существ, обитающих здесь, в мире, где постоянно присутствует Сила, и каждый, достаточно способный, может ею пользоваться. Те же динозавры, что пасутся в степях, большие такие, Добряки Длинношее, не проживут внутри барьера и дня, как сказал Ратибор. И я верю ему. Так что подумай ещё раз хорошенько, стоит ли вот так, в омут с головой, порвав отношения с семьёй и всё такое. Может, просто поговоришь с отцом, он ведь любит тебя, Карбонадо сам это говорил. Возможно, я бы даже мог...

Только договорить я не успел, потому что из-за поворота выскочило существо, похожее на бронированную Медведку, с шестью короткими лапами и мордой, вросшей в туловище, без шеи. Острые, длинные жвала щелкнули, в том месте, где только что стоял я, и снова раскрылись. Касси отлетела назад, от моего толчка, а я, схватив камень побольше, нанес удар злобной твари по голове, в сочленение пластин хитина, за опасными отростками.

От неожиданности и испуга я вложил в этот удар столько Силы, что хитин, защищающий мозг проломился, и рука с камнем вошла внутрь. Хтонец еще раз щелкнул своим естественным оружием и свалился, больше не двигаясь. «И вот это, наводящее на великанов ужас создание? Гроза пещер», спросил я сам себя, стоя с зажатым в руке камнем над поверженным Хтонцем.

Однако долго радоваться победе мне не позволили – из-за поворота, быстро перебирая своими короткими, но мощными лапками, выскочили ещё два, абсолютно идентичных существа. После легкой победы над первой тварью я немного расслабился, решив, что так будет и дальше.

Без особых усилий я увернулся от жвал, и нанес ближайшему ко мне Хтонцу удар камнем... после чего рука просто соскользнула вниз, несильно оцарапав хитин. «Понятно. Значит, бой не будет таким лёгким, а победа над первым гигантским насекомым была просто удачным стечением обстоятельств», с ужасом осознал я.

Продолжая кружить вокруг одного Хтонца, уворачиваясь и нанося удар за ударом, я упустил из виду второго, который успел проскользнуть мимо и направился напрямик к вжавшейся в стену Касси. Крик девушки-великанши заставил меня забыть о своем текущем противнике, и броситься на помощь. К сожалению, этот маневр стоил мне глубокой царапины, да разорванного сапога, но зато я успел вовремя.

Второй Хтонец совсем не обращал на меня внимания, поэтому я сумел выцелить то же самое место, в сочленении головного панциря, возле жвал, в которое я попал при встрече с первым противником. Снова раздался приятный хруст, и моя рука с зажатым в ней камнем погрузилась в тёплую плоть. Касси была спасена не слишком большой ценой, однако я снова подвергся нападению.

Оставленная без внимания тварь очень быстро переместилась ко мне за спину и напала. Пришлось камнем блокировать захлопывающиеся жвала, чтобы избежать фатального щелчка, вот только я не ожидал, что мощь главного оружия Хтонца, настолько велика – камень уже

через секунду был превращен в мелкую крошку. Лишившись оружия, я, в прыжке, нанес удар бестии обеими ногами, пытаясь хоть как-то спасти положение.

К сожалению, гигантское насекомое крепко упёрлась всеми своими шестью лапами в каменный пол, поэтому получилось так, что я скорее не ударил, а оттолкнулся от его морды, отлетев к стене и больно ударившись о неё спиной.

Уж не знаю от моего ли удара, или ещё почему, но Хтонец не спешил нападать, медленно приближаясь, будто смакуя уже одержанную им безоговорочную победу. Или это просто время замедлило свой бег, подарив мне шанс вдоволь насладиться поражением. А может всё это являлось лишь плодами моего разыгравшегося воображения...

Ощувив что-то холодное и гладкое под одной из рук, я скосил взгляд, пытаясь не упустить из виду Хтонца. Под рукой, в стене, пролежала обсидиановая жилка, уходя куда-то вниз. Сразу вспомнился черный тюльпан, который тоже внес свой вклад во вчерашнее недоразумение. «А почему бы и нет», подумал я, положив на обсидиан вторую руку и пропустив, так же как вчера, Силу через камень.

В следующее мгновение, созданная в воображении картина обрела физическую форму в этом мире, и Хтонца пронзили тонкие, но острые шипы, сделанные из черного камня. Тварь рухнула на пол, раскрошив созданное мной, только что, оружие, но свою работу обсидиановые иглы сделали.

Касси подошла ближе, рассматривая осколки камня и труп Хтонца, а потом спросила:

— Как ты это сделал? Зачем дрался булыжником, если можешь творить такие невероятные вещи?

— Не всё так просто. Эта сила попала в меня случайно, после поединка с твоим братом. Она не моя, и её осталось совсем чуть-чуть. К тому же, всё это я понял буквально только что...

Склонившись над жилкой гладкой холодной тьмы, я размышлял над правильным дизайном оружия. Обсидиан крепкий, но очень хрупкий – меч из него выйдет на один удар, а потом рассыплется. «И как тут быть? Сила, оставленная Викой, смешанная с моей, способная менять форму камня, почти закончилась, так что поэкспериментировать не получится», думал я, не отрывая рук от гладкой поверхности.

— Эх, ладно, была не была!

Воскликнул я, вылепив два коротких острых кинжала, больше похожих на колья, без переходов, гарды или чего-то подобного, и едва я закончил работу, как Сила Света полностью иссякла.

«Странно, почему ни Ратибор, ни Буран мне об этом не рассказывали», задавался я вопросом, подвязывая куском рукава разорванный сапог и поднимаясь.

— У них нет глаз, но отличный слух и обоняние. Скоро здесь их будет целая толпа! Мне страшно. Что делать, куда бежать?

Впала в истерику юная дочь вождя великанов, с отвращением рассматривая трупы Хтонцев.

— Дальше пойдем. Развилка, по идее, должна быть уже близко.

Попытался успокоить девушку я, но зайдя за поворот, стало ясно, что дальнейший путь закрыт. Пещера заканчивалась узким лазом, на выходе из которого виднелись борозды, оставленные лапами местных насекомых-чудовищ.

— Я туда не полезу!

Взвизгнула Касси, но я, похлопав её по плечу, успокоил:

— Никто туда не полезет. Назад пойдем.

Мы развернулись и побрели обратно, к развилке с дырой в потолке. Только вот у Хтонцев действительно оказалось очень хорошее обоняние и слух: из лаза, за нашими спинами, послышалось неприятное шуршание, источником которого могли быть только собратья уже поверженных мной бестий.

— Бежим!

Крикнул я, но это было лишним – девчонка уже улепетывала со всех ног, спотыкаясь и падая, через каждые пару шагов. Обратно, до развилки великанша добралась гораздо быстрее, чем брела до тупика, а добравшись тяжело дышала, изрядно выбившись из сил. Я держался чуть позади неё, прикрывая спину и не зря. Хтонцы догнали нас в тот самый момент, когда мы выбежали из узкой пещеры на открытое пространство.

Здесь, где пространства было много, я мог развернуться на полную, нанося молниеносные колющие удары своими кинжалами-кольями. Правильно нанесенные удары не разрушали хрупкий черный камень, зато были фатальными для гигантских насекомых. К счастью, после битвы с первыми тремя Хтонцами, я теперь знал их слабое место и старался бить только и исключительно туда, в сочленение хитиновых пластин.

И хотя я побеждал одну бестию за другой, пока Касситерия маневрировала, прячась за спиной, ситуация не становилась лучше. На смену одной убитой твари выползали две новые. «Такими темпами они просто завалят проход своими трупами. А потом и нас с Касси», размышлял я, отступая все дальше, к центру развилки.

Когда поток Хтонцев слегка схлынул, и я добил последнего из них, выползшего из прохода с лазом, настало, наконец, время проверить два других пути. Надеюсь на лучшее, я даже успел сделать пару шагов в ближайший непроверенный тоннель... и из него полезли хозяева подземных нор. А через минуту, отнимая надежду, последний проход тоже явил нам парочку закованных в хитин, с лезвиями-жвалами на башке, гигантских медведок. Снова пришлось отбиваться, заливая каменный пол содержимым голов Хтонцев.

Больше, мы с Касси не думали ни о каких исследованиях. Вскоре возникла боле важная и насущная проблема – нехватка пространства. Теперь нам обоим приходилось маневрировать между валяющимися то тут, то там тушами. Я пытался извлечь из этого выгоду – нападал сверху, сначала запрыгивая на какого-нибудь, поверженного врага, и уже с него атакуя. Только эта тактика разок сильно подвела. Хитин гладкий, на нем легко поскользнуться, что со мной и случилось, так что я быстро бросил эту затею, сильно подвернув ногу. «Да если их сложить вместе, выйдет немаленькая горка», мелькнула одна мысль, а на смену ей, почти сразу, пришла и другая: «стоп, это ведь наш шанс!»

— Касси! Стаскивай трупы в угол, поближе к дыре в потолке!

Крикнул я, продолжая сражаться. Смекалистая девчушка сразу разгадала мой план, и без вопросов приступила к работе. Я помогал ей, когда пространство было зачищено от живых Хтонцев и пока не приползали новые, бесстрашно идущие на смерть.

Гора из трупов росла довольно быстро, вскоре поднявшись на высоту человеческого роста, а потом и великаньего и даже выше. Вот только силы мои таяли гораздо быстрее, чем росла эта гора. Одно из моих орудий было сломано и его обломки остались где-то в каком-то из трупов. Второй кинжал, заимел несколько трещин и тоже готов был, после очередной неосторожной атаки, превратится в каменную крошку.

Пот застилал глаза, ошметки внутренностей Хтонцев, быстро засыхали на одежде, сковывая движения и откровенно раздражая. Запах эти ребята тоже распространяли не из приятных, как погибшие, так и живые. Так же я заимел несколько глубоких и множество не очень ран. Ещё и Сила стала заканчиваться, не успевая восстанавливаться. Пришлось отключить регенерацию, но это, похоже, был не лучший выбор, потому что кровопотеря сделала меня ещё более медленным, а боль и поврежденные мышцы, не снизила точность наносимых ударов.

В общем, к тому моменту, когда гора выросла достаточно большой, чтобы я мог хотя бы попытаться поднять с неё Касси к дыре в потолке, я уже основательно выдохся и выглядел жалко. Воспользовавшись передышкой, я оглядел рукотворную пирамиду из тел, и решил попробовать.

« — Гора из трупов! О да, это мне нравится», прозвучало вдруг за спиной, но резко обернувшись, я никого не обнаружил. Повертевшись волчком, в поисках говорившего, и ничего не заметив, я списал всё на разыгравшееся воображение и крайнюю степень усталости. «Голос, кстати, вроде бы был моим, так что точно показалось», решил я и крикнул Касси:

— Полезай наверх, пока их нет. Я за тобой!

Второй раз повторять не пришлось – страх окрылил юную дочку вождя, так что та, довольно быстро оказалась на самой вершине, вцепившись руками в камни, торчащие из стены. До края дыры в потолке ей оставался всего метр, может полтора, поэтому я, оказавшись рядом, подставил сначала свои руки, а потом и плечи, чтобы девушка поднялась ещё выше. Это сработало – Касситерия, схватившись за край, тянулась вверх изо всех сил, а я помогал ей снизу.

Когда великанша, наконец, закинула наверх ногу и половину корпуса, меня что-то схватило за сапог, в районе щиколотки, впившись в плоть, прокусив ее до самой кости. Обернувшись, я заметил молодого Хтонца, пытающегося стащить меня вниз. «Повезло что этот мелкий, а то прокусил бы и кость», пораздовался я, но рано, так как мелкая бестия, начала соскальзывать вниз вместе со мной.

Сила окончательно закончилась, и я понял, что это конец. С потолка закричала Касси

— Тим, не-ет!

Но я уже принял свою судьбу, поэтому, решил что ей незачем видеть печальный финал.

— Беги, Касси, беги!

— Но как же ты?

Не унималась девчонка, и я схитрил.

— Приведи подмогу, сама ты здесь ничем не поможешь! Быстрее беги в город!

И она побежала, оставив меня, соскальзывающего вниз по трупам, в холодную, но такую прекрасную и родную тьму...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/759588>